

—А: Подтвердить (3 с); Б: Отменить.

Сюй Цзыжань испугалась того, как решительно и без лишних слов Система только что перешла к делу, и на этот раз машинально выбрала отмену.

Лишь отменив действие, она сообразила, что понятия не имеет, что из себя представляет так называемая учебная среда.

Ей пришлось развернуть интерфейс, чтобы посмотреть, какие изменения в нем произошли.

Только что с трудом погасшая в правом нижнем углу иконка задания снова загорелась.

На этот раз загорелось сразу две строки: одна называлась [Текущие задания], а другая — [Ежедневные задания].

Сюй Цзыжань сначала открыла ежедневные задания, и там было написано:

Ежедневное задание 1: Сказать целевому персонажу десять фраз (награда за выполнение: 5 очков) (8/10).

Дополнительное задание 1: Решить десять примеров по математике (награда к показателю интеллекта: 5 очков) (0/10).

Дополнительное задание 2: Решить десять заданий по словесности (награда к показателю интеллекта: 5 очков) (0/10).

Дополнительное задание 3:

Список дополнительных заданий тянулся бесконечной чередой, и казалось, состоял сплошной учебы и решения задач. У Сюй Цзыжань от этого зрелища пошла кругом голова, и она открыла текущие задания, где значилось:

Ваш целевой персонаж сейчас очень расстроен, скорее развеселите её~ (награда к показателю способностей: 5 очков).

Сюй Цзыжань с безразличным выражением лица просматривала интерфейс, совершенно не понимая, что всё это значит.

Поразмыслив немного, она вытащила из парты тестовый вариант и наугад выбрала вариант ответа в задании с выбором, но шкала выполнения задания даже не шелохнулась.

Тогда она скрипя сердцем вгляделась в условия. К счастью, хотя школьные годы остались далеко позади, с первым тестовым вопросом она справиться смогла. Когда Сюй Цзыжань выбрала правильный ответ, шкала прогресса закономерно сменилась с (0/10) на (1/10).

Выходило, что неправильно решённые задачи в зачёт выполнения задания не идут.

Сюй Цзыжань подумала, скосила глаза на контрольную, которую решала Цю Юйжоу, подсмотрела ответ к заданию с пропуском и вписала его. И на этот раз шкала прогресса осталась прежней.

Сюй Цзыжань не удержалась и тихо цокнула языком.

Поди разбери, что здесь за механизм такой — он даже умеет отличать списанное от сделанного самостоятельно! Чтобы заработать очки, приходилось всё делать исключительно своими силами.

Сюй Цзыжань подперла голову рукой с крайне недовольным видом. Заметив боковым зрением, что Цю Юйжоу бросила на неё взгляд, она автоматически улыблась.

В конце концов, это был целевой персонаж, стоило попытаться её задобрить.

Однако Система тут же выдала предупреждение:

Дорогой Хозяин, ваш целевой персонаж сейчас очень недоволен, пожалуйста, поскорее развеселите её.

Сюй Цзыжань была готова взвыть от досады — откуда ей знать, почему Цю Юйжоу вообще расстроилась?

Она украдкой придвинулась к Цю Юйжоу и тихонько произнесла:

— Цю Юйжоу, ты теперь готова со мной разговаривать?

Цю Юйжоу нахмурилась, окинула её взглядом и отодвинула стул немного подальше.

Сюй Цзыжань: «.....» Что за цирк вообще происходит.

Оставшуюся половину урока самостоятельной работы Сюй Цзыжань делала вид, что отдыхает, уткнувшись лицом в парту, и изучала Систему. Чем дальше она углублялась, тем сильнее пухла её голова.

То ли из-за того, что её уровень был слишком низким, то ли по какой другой причине, но многие функции были серыми и не открывались, а те, что работали, состояли из каких-то бессмысленных заданий. Единственной полезной вещью оказался [Маленький рюкзак]. Сюй Цзыжань украдкой опробовала его и с удивлением обнаружила, что это нечто вроде пространственного кармана, куда можно складывать вещи из реального мира.

Но название полностью соответствовало содержимому — объем был до смешного мал. Пределом вместимости оказались три ручки и одна книга.

.....И на кой чёрт это нужно? В обычной жизни сюда максимум удастся запихнуть ключи или пару монеток, не больше!

Сюй Цзыжань была разочарована.

Вещь выглядела точь-в-точь как рюкзак в кустах, а на деле оказалась полной пустышкой.

К счастью, ниже обнаружилась кнопка повышения уровня, из которой следовало, что для перехода на следующий ранг требуется 500 очков способностей.

В то время как её собственный показатель способностей равнялся всего сотне...

А для разблокировки [Библиотеки] требовалось иметь показатель интеллекта выше 150.

Узнав об этом, Сюй Цзыжань обрела некое подобие мотивации к учёбе. Она с трудом приподняла голову, вытащила контрольную и принялась за работу, но уже дойдя до третьего вопроса, почувствовала, что её сейчас стошнит.

.....Как же не хочется делать домашку.

Если судить по меркам более поздних времен, Сюй Цзыжань была типичной лентяйкой в учебе.

Конечно, в старшей школе её оценки нельзя было назвать плохими — вероятно, сказывалась некоторая сообразительность. Но после поступления в университет она пустилась во все тяжкие, и кроме разнообразных околосредметных знаний, набранных ради создания собственного дела, толком ничему не училась.

И вот теперь её внезапно заставили снова погрузиться в школьные задачки. Сюй Цзыжань казалось, что жизнь в этот момент потеряла всякий смысл.

В такие минуты её вновь начинали одолевать сомнения: а вдруг всё происходящее — всего лишь сон?

Быть может, сейчас где-то там, за пределами её сознания, врачи отчаянно борются за её жизнь, и стоит ей очнуться на той стороне, как этот мир рассыплется на осколки, оказавшись лишь грёзой?

Пока она предавался столь отвлеченным размышлениям, прозвенел звонок с урока.

Это был последний урок на сегодня, а в первом классе старшей школы вечерних занятий не полагалось, так что Сюй Цзыжань как ученица, жившая дома, могла сразу отправляться домой.

В этот момент она вспомнила еще об одной детали.

Система предписывала ей не удаляться от Цю Юйжоу дальше, чем на сто метров, но после окончания занятий они обе расходились по домам, и она же не могла увязаться следом за Цю Юйжоу — её сочтут за какую-то маньячку, верно?

Полная тревоги, она бросила взгляд на Цю Юйжоу, затем на интерфейс и вдруг заметила, как сердечки-пузыри на экране один за другим лопаются, а их цвет из розового постепенно темнеет, пока наконец не становится фиолетовым.

Сюй Цзыжань ошеломленно смотрела на то, как интерфейс претерпевает эти изменения, в то время как в её голове снова прозвучал голос той женщины:

Обнаружено изменение времени, состояние любви сменяется состоянием упорного труда~
Чтобы построить еще более прекрасную любовь, тебе нужно стать лучшей версией себя~~

Сюй Цзыжань: «.....»

На секунду Сюй Цзыжань даже показалось, что эта Система на редкость заботливая.

Взглянув на задания, она обнаружила, что дополнительные миссии никуда не делись, а ежедневное задание сменилось новым:

Помочь маме вымыть посуду (награда: 5 очков).

С чего бы вдруг? Почему эта Система сует нос во все дела?

Сюй Цзыжань без всяких сил принялась собирать вещи, которые нужно было взять домой.

Она вытащила из парты холщовую сумку, и вместе с ней из ящика выскользнуло письмо.

Не раздумывая, Сюй Цзыжань наклонилась, чтобы поднять послание, как вдруг кто-то

опередил её, подхватил конверт и во весь голос завопил:

— Сюй Цзыжань снова получила любовное письмо!

В ту же секунду Сюй Цзыжань мысленно выругалась самым отборным матом и, подняв голову, увидела тощего, похожего на мартышку парня, который с торжествующим видом бежал с места прямо к учительскому подиуму.

Сюй Цзыжань застыла на месте, не зная, как реагировать.

Погодите-ка, это вообще кто такой?

Не успела она сообразить, чьё это лицо, как раздался чей-то голос:

— У Туту, перестань дурачиться, быстро верни вещь Сюй Цзыжань.

Это говорила Мэн Шитао. Она направилась к подиуму, собираясь отобрать письмо, но У Туту соскочил вниз и побежал назад, пробираясь мимо парты Цю Юйжоу.

Цю Юйжоу как раз встала, собираясь уходить, и они столкнулись с У Туту лицом к лицу — оба рухнули на пол.

Вокруг стояли парты и стулья, так что Цю Юйжоу опрокинула собственный стул, а У Туту сдвинул с места ряд сидений в первом ряду.

Сюй Цзыжань аж поморщилась, глядя на это — даже со стороны казалось, что падение было болезненным.

На мгновение в классе воцарилась тишина, но тут же вновь поднялся шум.

У Туту отряхнул штаны и поднялся на ноги, но письмо к тому моменту уже забрала Мэн Шитао. Когда Мэн Шитао протянула конверт обратно Сюй Цзыжань, та как раз помогала подняться Цю Юйжоу.

Поднимая Цю Юйжоу, она заодно стряхивала пыль с её одежды и одновременно спрашивала:

— Ты сильно ушиблась?

Цю Юйжоу ничего не ответила. Молча прижав сумку к груди, она вырвала руку из хватки Сюй Цзыжань, поднялась и быстрыми шагами вышла из класса.

Сюй Цзыжань нахмурилась.

Почему раньше она не замечала, что Цю Юйжоу такая сложная в общении?

В её воспоминаниях Цю Юйжоу всегда была такой легкой на подъём и прямой, казалось, какое бы дело перед ней ни встало, всё решалось парой слов.

Могут ли люди в процессе взросления настолько сильно меняться?

Она задумчиво нахмурилась, и со стороны это, пожалуй, выглядело так, будто она рассержена. Мэн Шитао тут же вставила реплику:

— Она вообще человек странный, не мудрено, что у неё нет друзей.

Хотя нынешняя Цю Юйжоу отличалась от той, которую она знала, всё же та приходилась ей подругой, и Сюй Цзыжань вовсе не хотела, чтобы её вот так очерняли. Она бросила в ответ:

— С чего ты взяла, что у неё нет друзей?

С этими словами она забрала письмо и всё же добавила:

— Спасибо, что помогла отбить письмо.

Увидев, что Сюй Цзыжань взяла конверт, Мэн Шитао понизила голос и спросила:

— Так что там у тебя с Цзяци?

Сюй Цзыжань не знала, что ответить.

Не заявлять же ей во все услышание: «Поскольку в будущем Тянь Цзяци меня предаст, я должна порвать с ней все связи прямо сейчас»?

Поэтому она лишь буркнула: «Не лезь не в своё дело», поднялась и продолжила собирать портфель.

Запихав внутрь первые попавшиеся учебники, она закинула сумку на плечо и двинулась к выходу.

Мэн Шитао встревоженно окликнула её:

— Ты что, сегодня не пойдешь с нами?

Сюй Цзыжань махнула рукой и вышла из класса.

Она решила догнать Цю Юйжоу и переброситься с ней еще парочкой слов.

5. Дорога домой

Спустившись на первый этаж, Сюй Цзыжань сразу заметила фигуру Цю Юйжоу.

Та шла, опустив голову, с серой холщовой сумкой за плечами, а её присутствие было до невозможного блеклым.

Если бы Сюй Цзыжань не выискивала её специально, в толпе она бы ни за что не обратила внимание на такого человека.

Вспомнив, как десять лет спустя Цю Юйжоу будет небрежной походкой дефилировать сквозь толпу, излучая подавляющую ауру, Сюй Цзыжань подумала, что даже при абсолютно одинаковой внешности они казались совершенно разными людьми. Неудивительно, что они сблизилась только после поступления в университет: Сюй Цзыжань всегда дружила лишь с теми, кем восхищалась. Если бы Цю Юйжоу всё это время оставалась такой же угрюмой, как в старшей школе, Сюй Цзыжань, сколь бы гениальной та ни была, ни за что не стала бы с ней сближаться.

Но теперь, из-за какой-то странной системы, ей приходилось держаться поближе к Цю Юйжоу хочешь не хочешь.

Сюй Цзыжань почесала в затылке и быстрым шагом подошла к Цю Юйжоу.

Сначала она хотела схватить её за запястье, но, вспомнив, как та уже неоднократно выражала своё недовольство, сдержалась и лишь произнесла:

— Пойдём вместе.

Цю Юйжоу искоса взглянула на неё, ничего не ответила, лишь поправила лямку рюкзака и ускорила шаг.

Сюй Цзыжань мысленно выругалась: «.....» Насколько же я ей противна?

Если бы в такую ситуацию попала Сюй Цзыжань из старшей школы, она бы непременно всё бросила — в конце концов, каждая из нас в душе маленькая принцесса, — но

двадцатидевятилетняя Сюй Цзыжань уже успела обзавестись весьма толстой кожей. К тому же, такие пятнадцати-шестнадцатилетние девчонки казались ей просто детьми.

Она знала, что в этом возрасте девочки чувствительны и импульсивны, они часто создают проблемы себе и другим из-за какой-то ерунды, хотя на самом деле большинство вопросов решается обычной беседой.

Поэтому она тоже прибавила шагу, догоняя Цю Юйжоу.

Сюй Цзыжань неотступно следовала за Цю Юйжоу сквозь толпу, пока они постепенно не добрались до более безлюдного места. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что они на велосипедной парковке.

Мысленно она назвала себя душой: только сейчас вспомнилось, что в старшей школе она ездила на занятия и обратно на велосипеде.

Вот только свой школьный велосипед она давно позабыла и теперь понятия не имела, как он выглядит и где припаркован.

Стараясь не выказывать растерянности на лице, она снова и снова обводила взглядом ряды велосипедов первокурсников в надежде отыскать свой собственный.

Когда её голова уже шла кругом от этих поисков, с входа появились Тянь Цзяци и Мэн Шитао. Мэн Шитао поприветствовала Сюй Цзыжань, а вот Тянь Цзяци сделала вид, будто вовсе её не заметила, соляным столбом прошла мимо и, остановившись у одного из велосипедов, щелчком открыла замок.

Глаза Сюй Цзыжань вспыхнули — она вспомнила, что её собственный велосипед всегда стоял рядом с двухколёсником Тянь Цзяци.

Она торопливо подошла к Тянь Цзяци и действительно обнаружила свой школьный велосипед: хотя воспоминания о нём уже поблекли, стоило его увидеть, как он мгновенно узнался. Пошарив по всем карманам в поисках ключа, она выкатила транспорт наружу.

Вывозя велосипед, она невольно задела Тянь Цзяци и на автопилоте бросила:

— Извини.

И без того бесстрастное лицо Тянь Цзяци при этих словах исказилось — казалось, её смертельно оскорбили. Она нахмурилась, плотно сжала губы и отвернулась, больше не глядя на Сюй Цзыжань.

Заметив выражение лица Тянь Цзяци, Сюй Цзыжань почувствовала, как у неё внутри всё сжалось, и подумала: «Она сейчас заплачет».

Тянь Цзяци всегда считала, что между друзьями не должно быть никаких вежливых слов вроде извини или спасибо. Подобные речи со стороны Сюй Цзыжань звучали так, будто та больше не считает её подругой.

Обычно Тянь Цзяци казалась высокомерной и самовлюблённой, но на самом деле была ужасной плаксой.

Просто её непомерная гордость никогда не позволяла ей показывать свою слабость перед другими: какими бы обидными ни казались обстоятельства, она всегда выплакивала свои слёзы в одиночестве, уже вернувшись домой.

Сюй Цзыжань вдруг подумала, что, возможно, она уже плохо понимает двадцатидевятилетнюю Тянь Цзяци, но уж пятнадцатилетнюю Тянь Цзяци на этом свете знала лучше всех именно она.

Она судорожно сжала руль велосипеда, но в конце концов проявила твёрдость и поехала прочь из парковки — Цю Юйжоу даже не подумала её ждать и уже давным-давно скрылась из виду.

Выбравшись с парковки и не обнаружив Цю Юйжоу, она решила, что та наверняка уже уехала на велосипеде, и поняла, что догонять бесполезно. Наконец оставив эти попытки, она оседлала велосипед и покатила домой по памяти.

За прошедшие десять лет дорожная развязка в окрестностях школы сильно изменилась: спустя три года с обеих сторон проложили две асфальтированные трассы национального значения, а дальше выстроились сплошные ряды жилых домов и крупных торговых центров.

Но в те времена слева от школы всё ещё шли дорожные работы, справа тянулась обычная бетонная дорога, а вокруг простирались сплошные пустыри и лысые холмы. Если бы не школьники, ходившие туда-сюда, это место можно было бы назвать абсолютно безлюдным.

Для Сюй Цзыжань такая поездка на велосипеде после стольких лет была в новинку и даже казалась немного диковинной, а потому она крутила педали неспешно, попутно желая насладиться давно забытыми пейзажами по пути.

Однако, сколько ни кидай взгляд по сторонам, кругом виднелись лишь буйно разросшиеся сорняки да заброшенные поля. Заходящее солнце окрашивало пашни в оранжево-красные тона, что делало пейзаж ещё более унылым и неопрятным. Сюй Цзыжань сочла это зрелище скучным и, подняв голову, вдруг заметила Цю Юйжоу.

Та катила велосипед перед собой и шла вперёд, заметно хромая.

Судя по всему, её правая нога была повреждена, ехать на велосипеде она не могла, поэтому ей приходилось вести его пешком.

Брови Сюй Цзыжань слегка нахмурились: она поняла, что Цю Юйжоу всё-таки пострадала от того столкновения с У Туту.

Она поспешно прибавила скорости, подъехала к Цю Юйжоу и остановилась.

Цю Юйжоу была в наушниках, а потому заметила её только тогда, когда та уже поравнялась с ней. Вздогнув от неожиданности, она резко замерла на месте.

Подняв голову, она посмотрела на Сюй Цзыжань взглядом, в котором ещё не успело растаять выражение растерянности.

Но стоило ей разглядеть Сюй Цзыжань, как растерянность мгновенно сменилась непроницаемой маской. Опустив глаза, она продолжила путь, только на этот раз её шаги уже не хромали.

Глядя на такую Цю Юйжоу, Сюй Цзыжань вспомнила поджавшую губы и сдерживающую слёзы Тянь Цзяци. Нахлынувшее двойное чувство вины заставило её вырвать:

— Если болит нога, не иди пешком, давай я тебя подвезу.

Цю Юйжоу на мгновение замерла, но ничего не ответила, лишь перестала скрывать боль в ноге и снова захрамала.

Сюй Цзыжань почувствовала необъяснимое раздражение. Подъехав ближе, она схватила Цю Юйжоу за руку и произнесла:

— Хватит идти, я тебя подброшу.

На этот раз, помолчав с минуту, Цю Юйжоу наконец заговорила:

— Не нужно. Кости и сухожилия целы, просто немного подвернула ногу.

Сюй Цзыжань знала, что вся семья Цю Юйжоу состояла из врачей, да и сама она со временем тоже выучилась на медика, а потому не стала сомневаться в её диагнозе. Прикинув свой нынешний вес, она решила, что вряд ли сможет кого-то везти на багажнике, поэтому бросила настаивать, а просто слезла с велосипеда и пошла рядом, катая его в русле с Цю Юйжоу.

Со всех сторон набросил ледяной ветер, пробираясь под слабо завязанный на шее шарф. Сюй

Цзыжань втянула голову в плечи, шмыгнула носом и несколько раз подряд чихнула.

Тут она снова вспомнила, что вообще-то болеет простудой, и наконец поняла, почему ей всё казалось каким-то не таким. Интересно, какое сейчас время года, не сезон ли гриппа?

Она невзначай бросила вопрос:

— Какое сегодня число?

Задав этот вопрос, Сюй Цзыжань сама сочла его глуповатым, но ей действительно было невтерпёж узнать правду.

Она уже приготовилась к тому, что Цю Юйжоу промолчит, но та на удивление ответила:

— Двадцать третье февраля, среда.

Сюй Цзыжань поинтересовалась снова:

— А что завтра по расписанию? Сегодняшнее домашнее задание — это те самые тесты?

Цю Юйжоу ответила:

— Утром литература, литература, английский, английский, во второй половине дня физика, математика, математика, математика.

Сюй Цзыжань скорчила удивлённую физиономию:

— Почему сплошная математика?

Цю Юйжоу пояснила:

— Музыкальный руководитель поменялся уроками с учителем математики. Из-за плохих результатов прошлой контрольной последний урок для самоподготовки заменили математикой.

Сюй Цзыжань с досадой пнула валявшийся на дороге камешек и вдруг подумала: почему это Цю Юйжоу ничуть не удивляется её вопросам?

Пока она размышляла над этим и лихорадочно соображала, как бы скрыть своё странное невежество, Цю Юйжоу произнесла:

— Ты сегодня какая-то грустная.

Сюй Цзыжань опешила и подумала: «Я-то ещё не решила, грустная ты или нет, а ты уже заметила мою грусть?»

Но вслух ответила:

— С чего бы? С чего ты взяла?

Опустив голову, Цю Юйжоу ответила так тихо, что едва можно было разобрать слова:

— Разве ты не сидела всё время уткнувшись лицом в парку и тяжело вздыхая, даже не слушая учителя?

Сюй Цзыжань рассмеялась:

— А я-то думала, я тебе противна. Оказывается, ты всё-таки обращала на меня внимание.

Она пошутила так просто ради того, чтобы сократить дистанцию, но вышло неловко. Цю Юйжоу отличалась тонкой кожей, и, услышав такое, она просто решила замолчать.

Сюй Цзыжань мысленно вздохнула и принялась лихорадочно соображать, как бы выкрутить разговор в другое русло.

Украдкой бросив на спутницу пару взглядов, она заметила, что та как раз вытащила из уха наушник, свисавший с шарфа, и спросила:

— Что ты слушаешь? Можно послушать?

Цю Юйжоу слегка кивнула, вытянула провод наушника из-за ворота пальто и протянула его Сюй Цзыжань.

В этот момент Сюй Цзыжань обратила внимание, что Цю Юйжоу была без перчаток — её руки почти целиком прятались в длинных рукавах, и наружу выглядывали лишь покрасневшие от холода кончики пальцев. Даже несмотря на это, было сразу заметно, до чего они красивы: округлые подушечки, ногти подстрижены аккуратно, без малейшей белой полоски, а каждый ноготок имел идеальную овальную форму. На фоне розоватой кожи они напоминали лепестки персика на ветке ранней весной.

Сюй Цзыжань знала, что у Цю Юйжоу прекрасные руки: много лет спустя та показывала ей фокусы с вращением скальпеля на пальцах — серебристое лезвие и белые тонкие пальцы,

опасные и плавные движения складывались в поистине художественную картину. Сюй Цзыжань тогда смотрела на всё это затаив дыхание и донимала её вопросами, как добиться такого мастерства.

Цю Юйжоу, лениво поглядывая на неё, зажимала кончик лезвия кончиками пальцев, переворачивала скальпель и уверенно зажимала рукоять в ладони, с улыбкой отвечая:

— Никакого секрета, просто дело привычки.

<http://bllate.org/book/21772/2251542>